

УДК 34.09

doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-8

**Отряды мобильные особого назначения в структуре
Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации:
генезис и актуальные проблемы
в нормативно-правовом закреплении деятельности**

О. А. Тимошкина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

pd.pgu@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматриваются вопросы становления, правового регулирования организации деятельности отрядов мобильных особого назначения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ как одного из специальных подразделений в ее составе, выполняющих задачи по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, специальных операций, борьбе с терроризмом и экстремизмом, силовой поддержке в процессе осуществления совместных мероприятий с иными подразделениями правоохранительной направленности. Анализируются правовые акты, регулирующие некоторые аспекты деятельности отрядов мобильных особого назначения, в системе Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы организации деятельности отрядов мобильных особого назначения. В последние годы в Российской Федерации проведено масштабное реформирование некоторых силовых ведомств, в ходе которого возник ряд вопросов, требующих всестороннего исследования и решения. Одним из направлений деятельности такого преобразования становится вопрос правового регулирования передачи ряда подразделений и их функций из Министерства внутренних дел Российской Федерации созданному органу – Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, в состав которого переданы некоторые специальные подразделения, ранее входившие в состав Министерства внутренних дел России, среди которых и отряды мобильные особого назначения. Решение таких задач не возможно без оценки и анализа нормативных актов, регулирующих направления деятельности указанных подразделений. Целью работы является выделение основных вех становления отрядов мобильных особого назначения с момента их создания по настоящее время, формулирование некоторых проблем нормативного закрепления деятельности и анализ правовых актов, регулирующих деятельность отрядов мобильных особого назначения. *Материалы и методы.* В ходе написания работы использован историко-правовой метод в ходе изучения исторического аспекта деятельности, анализа правовых источников; анализ и синтез – для обобщения результатов. *Результаты.* Проанализированы правовые акты, регулирующие деятельность отрядов мобильных особого назначения в составе Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, проведен исторический анализ становления. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего некоторые аспекты их деятельности. *Выводы.* В настоящее время отряды

мобильные особого назначения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ являются надежным инструментом обеспечения силовой поддержки федеральных органов исполнительной власти и иных государственных структур Российской Федерации при осуществлении ими функций по обеспечению правопорядка и стабильности на территории Российской Федерации. Те задачи, реализация которых возложена на отряды мобильные особого назначения в современных условиях обострения внешнеполитической обстановки, приобретают особое значение. Деятельность этих подразделений должна быть всесторонне урегулирована и четко организована.

Ключевые слова: отряды мобильные особого назначения, нормативно-правовое регулирование, обеспечение общественного порядка, организация деятельности, проблемы

Для цитирования: Тимошкина О. А. Отряды мобильные особого назначения в структуре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: генезис и актуальные проблемы в нормативно-правовом закреплении деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 86–96. doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-8

Mobile special forces in the structure of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: genesis and current issues in normative and legal consolidation of activities

O.A. Timoshkina

Penza State University, Penza, Russia

pd.pgu@yandex.ru

Abstract. Background. The article considers the issues of formation, legal regulation of the organization of mobile special forces activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, as one of the special units in its composition, performing the tasks of ensuring public safety and protecting public order during mass events, special operations, combat with terrorism and extremism, power support in the process of implementing joint activities with other law enforcement units. Legal acts regulating some aspects of the activity of mobile special forces units in the system of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation are analyzed. Proposals are being formulated to improve the legislation governing the organization of the activities of special-purpose mobile detachments. In recent years, a large-scale reform of some law enforcement agencies has been carried out in the Russian Federation, during which a number of issues have arisen that require a comprehensive study and solution. One of the activities of such a transformation is the issue of legal regulation of the transfer of a number of units and their functions from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to an established body – the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, to which some special units that were previously part of the Ministry of Internal Affairs of Russia were transferred, including and detachments of mobile special forces. The solution of such problems is not possible without the assessment and analysis of the regulations governing the activities of these departments. The purpose of the work is to highlight the main milestones in the formation of mobile special forces from the moment of their creation to the present, to formulate some problems of normative consolidation of activities, and

to analyze the legal acts regulating the activities of mobile special forces. *Materials and methods.* In the course of studying the historical aspect of activity and analyzing legal sources, the historical and legal method was used; analysis and synthesis were used to summarize the results. *Results.* Legal acts regulating the activities of mobile special forces units as part of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation are analyzed, a historical analysis of formation is carried out. Proposals have been formulated to improve the legislation governing some aspects of their activities. *Conclusions.* Currently, mobile special forces of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation are a reliable tool for providing power support to the federal executive authorities and other state structures of the Russian Federation in the exercise of their functions to ensure law and order and stability on the territory of the Russian Federation. Those tasks, the implementation of which is entrusted to mobile special forces in the current conditions of exacerbation of the foreign political situation, are of particular importance. The activities of these units should be comprehensively regulated and clearly organized.

Keywords: mobile special forces, legal regulation, ensuring public order, organization of activities, problems

For citation: Timoshkina O.A. Mobile special forces in the structure of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: genesis and current issues in normative and legal consolidation of activities. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2023;(2):86–96. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-8

Отряды мобильные особого назначения (ОМОН) – это специальные подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардии), которые занимают особое место в системе обеспечения правопорядка в Российской Федерации. По мнению С. Г. Барсегяна, не возможно объективно оценивать эффективность деятельности того или иного правоохранительного органа или его подразделения без исследования задач, возложенных на этот орган, и вех его исторического становления в этой призма [1].

Первоначально отряд милиции специального назначения создан в системе Министерства внутренних дел (МВД) СССР в структуре Главного управления внутренних дел (ГУВД) Мосгорисполкома. Основанием для его становления стал приказ МВД СССР от 9 ноября 1978 г. № 0707. Позднее подобные отряды создавались в структурах МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. Отряд милиции специального назначения образован в структуре ГУВД г. Москвы приказом МВД СССР № 011923 от 23 октября 1987 г. на базе 2-го полка патрульно-постовой службы милиции. Борьба с преступностью, пресечение групповых и массовых нарушений общественного порядка – это первоначальные задачи, которые были возложены на вновь создаваемые отряды специального назначения.

Однако еще до их появления в системе МВД СССР существовали спецподразделения, которые занимались выполнением особых функций. В 1945 г., сразу после окончания Великой Отечественной войны, создано первое специальное подразделение – рота, наделенная функциями, схожими с некоторыми функциями современных подразделений ОМОН, основной

задачей вновь созданного подразделения стала защита мировых лидеров на Ялтинской конференции. Позднее сформирован резервный полк, в состав которого вошли бывшие фронтовики, который и стал первым полноценным прообразом ОМОН.

ОМОН с момента создания выполнял задачи по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации, в первую очередь пресечение массовых беспорядков, нарушений общественного порядка, преступлений, в том числе совершаемых группами лиц, незаконными вооруженными формированиями и др.

С 2016 г. Указом Президента Российской Федерации отряды мобильные особого назначения вошли в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии РФ¹. В связи с этим ОМОН выполняют общие задачи войск Росгвардии в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»², среди которых есть специфические задачи ОМОН: участие в территориальной обороне Российской Федерации; участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; борьба с проявлениями терроризма и экстремизма; участие в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения; участие в обеспечении правового режима контртеррористической операции.

В связи с проведением масштабного реформирования в Российской Федерации силовых структур и ведомств в первом десятилетии XXI в. сформированы новые ведомства, среди которых Федеральная служба войск национальной гвардии. В состав Росгвардии вошли: внутренние войска МВД России; ОМОН; специальные отряды быстрого реагирования; Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России; подразделения вневедомственной охраны, а также подразделения МВД России, которые занимались лицензионно-разрешительной деятельностью.

В ходе столь масштабного реформирования возник ряд проблем, требующих всестороннего исследования и решения: от создания широкого спектра правовых актов, которые бы регулировали деятельность вновь созданного органа, до необходимости корректировки концепции комплексного использования сил и средств в целях обеспечения общественной безопасности.

Одним из проблемных вопросов такого преобразования становится вопрос правового регулирования передачи ряда подразделений и их функций из Министерства внутренних дел Российской Федерации вновь созданному органу – Росгвардии.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 при переходе отдельных полномочий от одного федерального органа исполнительной власти к другому федеральный орган исполнительной власти, которому такие полномочия переданы, издает

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ № 157 от 05.04.2016 (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон № 226-ФЗ от 03.07.2016 (в ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

новый нормативный правовой акт, одновременно с этим федеральный орган исполнительной власти, полномочия которого переданы, признает утратившим силу ранее изданный им нормативный правовой акт¹.

В целях урегулирования основных вопросов деятельности специальных подразделений Росгвардии издает соответствующий ведомственный акт.

МВД России по смыслу обозначенной нормы, выявляя указанную двойственность в нормативном закреплении, должно издать нормативный правовой акт, которым признается утратившим силу ранее действующий нормативный правовой акт, которым регулировалась деятельность этих подразделений в составе МВД России.

Например, после издания приказа Росгвардии от 3 сентября 2019 г. № 301 «Об утверждении порядка учета военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, нуждающихся в улучшении жилищных условий»² во исполнение п. 7 Постановления Правительства РФ № 1009 был издан приказ МВД России от 15 января 2020 г. № 9 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 12 февраля 2010 г. № 75 «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России»³. Данный пример иллюстрирует действие принципа эвентуальности, когда неотмененный нормативный акт продолжает осуществлять правовое регулирование в отдельной области деятельности федерального органа исполнительной власти, несмотря на принятие нового акта.

Наряду с этим на сегодняшний день все еще не отменены приказы МВД России, регулирующие в том числе вопросы деятельности специальных подразделений в составе Росгвардии.

По мнению Д. С. Чукина, нормативные акты, в случае их неактуальности, могут быть своевременно отменены только в случае налаженного эффективного взаимодействия между подразделениями МВД России и Росгвардии, а в отношении нормативных правовых актов, которые регулируют наиболее значимые отношения, необходимо вовсе исключить возможность проведения процедуры по признанию их утратившими силу во избежание двойственности правового регулирования [2]. Данное предложение нашло свое юридическое закрепление в норме ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г.

¹ Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ № 1009 от 13.08.1997 (ред. от 07.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

² Об утверждении Порядка учета военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, нуждающихся в улучшении жилищных условий : приказ Росгвардии № 301 от 03.09.2019 (в ред. от 19.10.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334417/

³ О признании утратившим силу приказа МВД России № 75 от 12.02.2010 «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России» : приказ МВД России № 9 от 15.01.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

№ 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹, которая содержит формулировку, допускающую несоблюдение нормативных предписаний в сфере контроля или надзора, несмотря на имеющиеся основания таких требований, если они вступили в силу до 1 января 2020 г. В данном случае законодатель указывает на то, что уже имеется механизм, закрепленный на федеральном уровне, который позволяет устранить проблему двойственности правового регулирования деятельности органа, возникшего в результате преобразования (реорганизации).

В системе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации функция нормативного правового регулирования деятельности отрядов мобильных особого назначения и ее совершенствования возложена на Главное управление сил специального назначения (ГУССпН) Росгвардии, которое осуществляет свои полномочия согласно Приказу Росгвардии от 10 декабря 2016 г. № 432. ГУССпН Росгвардии – это орган управления в системе Росгвардии, осуществляющий организационное и методическое руководство служебно-боевой деятельностью воинских частей, подразделений сил специального назначения и их координацию в соответствии с п. 3 Положения о Главном управлении сил специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации².

В целях повышения эффективности служебной и боевой деятельности сотрудников отрядов мобильных особого назначения Росгвардии, необходимости оценки ее результатов, решения вопросов повышения социальной защищенности сотрудников и членов их семей ГУССпН Росгвардии было разработано значительное количество нормативных правовых актов.

По мнению Ю. А. Марценюка, завершение становления, окончательное закрепление в структуре войск национальной гвардии Российской Федерации и полного правового обеспечения деятельности ее территориальных органов – это актуальная проблема деятельности Росгвардии. Осуществление первоначальных мероприятий по недопущению эскалации кризисной ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации, а также осуществление всех повседневных задач возлагаются именно на территориальные органы Росгвардии [3]. Согласно норме, закрепленной в Указе Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»³, перечень территориальных органов и организаций Росгвардии, а также схему их размещения и подчиненность утверждает директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ.

¹ Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон № 247-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006.

² Об утверждении Положения о Главном управлении сил специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии № 432 от 10.12.2016 (ред. от 08.02.2023). Документ опубликован не был.

³ О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») : указ Президента РФ № 510 от 30.09.2016 (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.

Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Пензенской области осуществляет свою деятельность на основании приказа Росгвардии от 17 июля 2018 г. № 295¹.

В состав территориальных органов Росгвардии кроме ОМОН, СОБР, авиационных подразделений, отделов и подразделений лицензионно-разрешительной работы входят подразделения обеспечения их деятельности.

По мнению А. П. Хоружина и Ю. Б. Ярославского, окончательное закрепление ОМОН в структуре территориальных органов Росгвардии завершилось в 2021 г. в рамках реализации решения оперативного совещания Совета безопасности от 30 мая 2017 г. «Об основных параметрах строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2021 года и дальнейшую перспективу» [4]. В ходе преобразования увеличена численность подразделений ОМОН, идет процесс их оснащения современным и перспективным вооружением, военной и специальной техникой, инженерными средствами и инженерно-техническими средствами охраны. Однако на сегодняшний момент процесс оснащения подразделений ОМОН не завершен. Например, не отвечают в полной мере существующим угрозам комплексы инженерно-технических средств охраны собственных объектов подразделений ОМОН, в связи с чем такие комплексы не могут обеспечить в полном объеме требуемый уровень антитеррористической защищенности.

В настоящее время отсутствует нормативный правовой акт Росгвардии, определяющий требования к оборудованию и эксплуатации комплексов инженерно-технических средств охраны собственных объектов подразделений ОМОН. Указанная ситуация, по мнению И. П. Кожокар, является неким аксиологическим дефектом в праве, который необходимо стремиться устранить [5], так как указанный недостаток правового регулирования оказывает существенное влияние на его эффективность. По мнению С. С. Алексеева, отсутствие конкретного нормативного предписания или неполнота действующего законодательства в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, можно определить как правовой пробел [6].

В настоящее время отсутствует отдельный нормативный правовой акт, закрепляющий порядок и особенности организации оборудования и эксплуатации комплексов инженерно-технических средств охраны собственных объектов (ИТСОСО) подразделений ОМОН в составе Росгвардии, в связи с чем продолжают свое действие требования приказа МВД России от 18 апреля 2007 г. № 370² и приказа МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152³. Требования перечисленных приказов устарели и не учитывают особенностей

¹ О некоторых вопросах Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Пензенской области (вместе с «Положением об Управлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Пензенской области») : приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 295 от 17.07.2018 (в ред. от 25.10.2022). Документ опубликован не был.

² Об утверждении наставления об оборудовании охраняемых внутренними войсками МВД России важных государственных и войсковых объектов инженерно-техническими средствами охраны и организации их эксплуатации : приказ МВД России № 370 от 18.04.2007. Документ опубликован не был.

³ Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств : приказ МВД России № 1152 от 30.12.2014 (в ред. от 06.02.2018). Документ опубликован не был.

размещения и принадлежность собственных объектов, а также специфические задачи, возложенные на подразделения ОМОН в составе Росгвардии.

Решение проблемы видится в разработке единого нормативного акта, закрепляющего требования и учитывающего особенности оборудования ИТСОСО подразделений ОМОН в составе Росгвардии. Проект руководства по оборудованию комплексов ИТСОСО войск национальной гвардии и организации их эксплуатации апробирован, но данный документ пока еще не введен в действие.

В ходе проведения анализа укомплектованности техническими средствами подразделений ОМОН, переданных в состав Росгвардии из МВД России, выявлены проблемы недостаточной их оснащенности. В целях устранения недостатков принята межведомственная комплексная целевая программа «Развитие системы вооружения войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года». Выявлена нехватка инженерной и специальной техники, средств индивидуальной защиты и комплектов боевой экипировки, бронированных сооружений для защиты личного состава, средств нелетального воздействия на правонарушителей, средств поиска и обнаружения взрывоопасных предметов, в том числе малогабаритных робототехнических комплексов.

Работа по переоснащению ведется в том числе в тесном взаимодействии с представителями предприятий-изготовителей, научными институтами. Примерами новейших образцов специальных средств и специальной техники, разработанной для оснащения подразделений ОМОН, можно назвать специальный автомобиль «Стена» (предназначен для оперативного возведения препятствий продвижению групп нарушителей), специальный водометный автомобиль «Волна-С», передвижной комплекс для поиска и обезвреживания взрывоопасных объектов «АРАКС» (предназначен для выездов сотрудников инженерно-технических групп ОМОН в районы с труднопроходимой местностью с целью разведки, обнаружения, локализации и обезвреживания взрывоопасных объектов).

Согласно программе «Развитие системы вооружения войск национальной гвардии Российской Федерации до 2025 года» планировалось завершить работы по техническому переоснащению и обеспечению сотрудников специальных подразделений к 2020 г., в том числе средствами нелетального воздействия, усовершенствованными комплектами боевой экипировки, робототехническими комплексами. Однако до настоящего времени работа по переоснащению проводится. Скорейшее завершение будет способствовать качественному выполнению служебно-боевых задач, оптимизации организационно-штатных структур подразделений Росгвардии, повышению уровня защищенности комплексов инженерно-технических средств охраны собственных объектов и усиления контроля за организацией их эксплуатации.

Таким образом, проанализировав правовые основы деятельности, проследив генезис подразделений ОМОН в системе Федеральной службы войск

национальной гвардии Российской Федерации, представляется возможным сформулировать некоторые выводы:

1. Подразделения ОМОН вошли в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 г. после ее образования и проведения масштабной реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации, однако до сих пор проблема двойственности правового регулирования деятельности подразделений ОМОН, вошедших в состав Росгвардии результате преобразования (реорганизации), не решена.

2. Проведя анализ основных задач, возложенных на подразделения ОМОН, можно констатировать тот факт, что сотрудникам предоставляется право применять законное принуждение от имени государства, что накладывает дополнительную социальную ответственность при выполнении ими правоохранительных функций. По мнению Л. Ю. Гарник, возможность применения подразделениями Росгвардии мер государственного принуждения является одним из признаков правоохранительной деятельности и должно иметь четкое нормативное закрепление [7].

3. В процессе закрепления ОМОН в структуре территориальных органов Росгвардии решены вопросы увеличения штатной численности подразделений ОМОН, но проблемы их оснащения современным и перспективным вооружением, военной и специальной техникой, инженерными средствами и инженерно-техническими средствами охраны еще требуют окончательного решения, в том числе нормативно-правового. По мнению Е. С. Самойленко, назрела необходимость приведения в соответствие с нормами действующего законодательства формы, содержания, цели, задач, функций подразделений ОМОН [8]. Система правоохранительных органов претерпела своевременные и существенные изменения, которые объективно привели к изменениям структурного, качественного и количественного характера. В современных реалиях, безусловно, необходимо привести в соответствие формы и содержания организации и правового регулирования деятельности подразделений ОМОН, входящих в состав территориальных органов Росгвардии.

В соответствии с действующим законодательством подразделения ОМОН призваны обеспечивать государственную и общественную безопасность, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также выступать инструментом силовой поддержки всех государственных органов и структур в Российской Федерации.

В сложной международной и криминогенной обстановке, сложившейся в настоящее время в Российской Федерации, специальные подразделения и войсковые части, включенные в государственную структуру – Росгвардию, демонстрируют слаженность и высокие показатели эффективности деятельности, что, несомненно, приводит к повышению результативности решения стоящих перед ними задач.

Список литературы

1. Барсегян С. Г. Правоохранительные органы как фактор внутренней безопасности общества: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. М., 2001. 191 с.
2. Чукин Д. С. О двойственности правового регулирования некоторых аспектов деятельности федеральных органов исполнительной власти в результате их преобразования (на примере Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 6. С. 33–41.
3. Марценюк Ю. А. Об исследовании проблем, связанных с формированием и развитием территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 3. С. 3–8.
4. Хоружин А. П., Ярославский Ю. Б. Формирование и развитие территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 3. С. 12–17.
5. Кожокар И. П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 82–87.
6. Алексеев С. С. Проблемы теории права : в 2 т. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. Т. 2. С. 261.
7. Гарник Л. Ю. Место Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) в системе правоохранительных органов государства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 188–191.
8. Самойленко Е. С. Нормативно-правовое обеспечение деятельности отрядов мобильных особого назначения и специальных отрядов быстрого реагирования в составе войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 4. С. 21–23.

References

1. Barsegyan S.G. *Law enforcement agencies as a factor in the internal security of society: socio-philosophical analysis*. PhD dissertation. Moscow, 2001:191. (In Russ.)
2. Chukin D.S. On the duality of legal regulation of some aspects of the federal executive bodies activities as a result of their transformation (by the example of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation). *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*. 2021;(6):33–41. (In Russ.)
3. Martsenyuk Yu.A. On the study of problems related to the formation and development of territorial bodies of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Akademicheskii vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2018;(3): 3–8. (In Russ.)
4. Khoruzhin A.P., Yaroslavskiy Yu.B. Formation and development of territorial bodies of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Akademicheskii vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2018;(3):12–17. (In Russ.)
5. Kozhokar' I.P. Incomplete legal regulation as a defect in the system of Russian law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2019;(5):82–87. (In Russ.)

6. Alekseev S.S. *Problemy teorii prava: v 2 t. = Problems of the theory of law: in 2 volumes*. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta, 1974;2:261. (In Russ.)
7. Garnik L.Yu. The place of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosgvardia) in the law enforcement system of the state. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2020;(2):188–191. (In Russ.)
8. Samoylenko E.S. Regulatory support for the activities of mobile special forces and special rapid reaction units as part of the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Akademicheskij vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2018;(4):21–23. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Олеся Альбертовна Тимошкина

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: pd.pgu@yandex.ru

Olesya A. Timoshkina

Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department of law
enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 14.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.05.2023

Принята к публикации / Accepted 09.06.2023